

Человек на земле с криком начал корчиться, его чёрный плащ плотно облегал тело, скрывая выражение лица. Звуки, напоминающие разрывание плоти, доносились до ушей Мэн Фаньюя, который с отвращением отвернулся, оставив страдающего человека наедине с его муками.

— Ты хочешь убить меня сейчас? Прямо сейчас?.. Без меня ты... что сможешь сделать?.. — голос человека на полу прерывался, с трудом сдерживая боль и ненависть.

— Так что не забывай, почему ты до сих пор стоишь передо мной. — Мэн Фаньюй развернулся и направился к выходу на крышу.

Человек на полу постепенно исчезал, словно рассеивающийся на ветру чёрный туман, пока окончательно не растворился в темноте.

Наконец позвонил Лу Юань, и Мэн Фаньюй облегчённо вздохнул, хотя и не ожидал, что тот продержится два часа, прежде чем связаться.

— Что случилось? — Мэн Фаньюй сел на диван, его голос звучал так, будто он только что проснулся.

— Объясни мне подробно, что такое двойная личность. — Усталый, но спокойный голос Лу Юаня вызвал у Мэн Фаньюя странное чувство жалости, хотя и ненадолго.

— Сейчас объяснять? Ты знаешь, который час? Что произошло?

— Могу ли я понять это так: два «я», которые оба являются мной, но в то же время не являются... но тело только одно.

— Ну, если ты хочешь так думать, то да. — Мэн Фаньюй ответил уклончиво, иначе и быть не могло.

— Тогда откуда взялось это другое «я»? Я имею в виду, почему произошло разделение?

— Не знаю. — Эти слова Мэн Фаньюя были правдой. Он действительно не знал.

— Хорошо, я буду сотрудничать с лечением. Ты должен знать, — Лу Юань сделал паузу, глубоко вдохнул и сквозь зубы произнёс, — должен остаться только один «я», тот, который есть сейчас. Если ответ лежит в потерянных воспоминаниях, то как бы больно ни было, найди его.

Лу Юань наконец лёг в постель около часа ночи, чувствуя дискомфорт в пояснице. Когда он упал с анатомического стола, то, похоже, что-то потянул.

На столе лежала куча еды, и, войдя в комнату, Лу Юань сначала подумал, что снова произошёл инцидент с закусками, и его бросило в холодный пот. К счастью, под всем этим лежала записка с размашистым почерком Хань Сюя: «Зашёл мимо, принёс тебе поесть».

Лу Юань улыбнулся, чувствуя лёгкое тепло внутри.

Он запомнит меня? Если однажды я исчезну, он заметит?

И Мэн Фаньюй. Они знакомы уже больше десяти лет. Хотя тот всегда держался отстранённо, Лу Юань давно считал его чем-то вроде родственника, своей последней опорой.

Лу Юань закрыл глаза, решив ни о чём не думать и просто заснуть. Это было требование Цзян Чжимина: хорошо отдохнуть, ни о чём не думать, а завтра разберёмся.

Но ноющая боль в пояснице не давала ему лежать спокойно, и она постоянно напоминала ему о том незнакомом себе из видеозаписи, о тех чёрных, как пропасть, глазах. Он не рассказал Цзян Чжимину о словах той женщины, потому что они вызвали у него странное чувство.

Ты вернулся.

Ты не сможешь вернуться.

Куда я должен вернуться? И куда не могу? Даже если это раздвоение личности, оно не может быть таким бессмысленным. Лу Юань сел, открыл ящик в поисках таблеток, чтобы заснуть, но, покопавшись, обнаружил, что их нет, даже обезболивающего.

Так уж устроены люди: боль в пояснице сама по себе не была серьёзной проблемой, но, обнаружив отсутствие лекарств, она сразу привлекала всё внимание, становясь невыносимой. Лу Юань надавил на поясницу, чувствуя себя немного потерянным и не зная, что делать.

В это время ещё работала круглосуточная аптека, но если пойти туда и вернуться с лекарством, даже если боль утихнет, сон уже точно не вернётся. Лу Юань вдруг вспомнил свой старый съёмный дом, где хозяин всегда держал под рукой обычные лекарства, и в любое время ночи можно было попросить у него что-то вроде таблеток от простуды или обезболивающего.

Но здесь.

Кроме Су Мо, он даже редко видел хозяина и соседей. Он знал, что на первом этаже живут две девушки, студентки консерватории, которые редко ночуют дома, а если остаются, то обязательно с парнями. Напротив, во дворе второго этажа жил мужчина в очках, похожий на страхового агента, который каждый день с сумкой и унылым лицом уходил и возвращался.

Что касается других жильцов, он их даже не видел.

Лу Юань сделал пару кругов по комнате, чувствуя себя очень некомфортно, и наконец открыл дверь, выйдя в коридор.

Су Мо, сидящий во дворе и пьющий чай, был как неизменная картина: луна или её отсутствие, чай или пустая чашка. Лу Юань часто задавался вопросом, во сколько он ложится спать, или просто спит во дворе, потому что, когда он возвращался, Су Мо всегда сидел в шезлонге с закрытыми глазами.

— Су Мо, — Лу Юань прочистил горло и тихо позвал, — ты спишь?

— Нет. — Су Мо ответил, не двигаясь.

— У тебя есть обезболивающее? — спросил Лу Юань, молясь в душе, чтобы ответ был положительным. Ему действительно не хотелось идти за лекарством.

Су Мо не ответил, поднял взгляд в его сторону, встал и медленно поднялся наверх, подошёл к Лу Юаню, внимательно посмотрел ему в лицо и только потом спокойно сказал:

— Нет.

Лу Юань был немного ошеломлён. Если нет, то зачем было подниматься? Нельзя было ответить снизу?

— Что болит? — спросил Су Мо.

— Поясницу потянул. — Лу Юань потянулся рукой к пояснице, слегка постучав по ней.

Су Мо надавил на его поясницу, его пальцы были сильными и попали точно на напряжённую мышцу, что было очень приятно. Лу Юань вздохнул. Если бы это был Хань Сюй, он бы попросил его сделать массаж, но с Су Мо он не был знаком, и всегда находил его поведение немного странным.

— Ложись на кровать, я помню тебе поясницу. — Су Мо, словно угадав его мысли, произнёс это.

Лу Юань замер, не двигаясь. У него была такая мысль, но перед ним был Су Мо, а не Хань Сюй, и они едва обменялись десятком фраз. Разве нормально просить его сделать массаж посреди ночи?

Су Мо не обратил на это внимания, вошёл в комнату, взял стул, поставил его у кровати и

обернулся к Лу Юаню, всё ещё стоящему в коридоре:

— Быстрее.

На его лице не было эмоций, тон был спокойным, но Лу Юань почувствовал, что не может отказаться. Он немного поколебался, вошёл в комнату и лёг на кровать. Если кто-то сам вызвался помочь, почему бы не воспользоваться этим?

— Тот, кто приходил сегодня, твой парень? — Су Мо приподнял одежду Лу Юаня, помассировал поясницу и спросил.

— Что? — Лу Юань повернул голову, чувствуя неловкость. Кто так спрашивает?

— Ничего.

Лу Юань хотел дождаться, пока Су Мо продолжит, чтобы объяснить, что это не так, но его ответ заставил его проглотить подготовленные слова. Он лежал с досадой, руки Су Мо были тёплыми, и тепло передавалось через кожу, отчего Лу Юань начал клевать носом.

— Ты не спишь? — Лу Юань закрыл глаза, сказав что-то бессмысленное, иначе он бы точно заснул. — Так поздно пьёшь чай... У тебя довольно простой ночной образ жизни.

— Поздно? — Су Мо усмехнулся.

— Да, почти два часа. Тебе не хочется спать днём?

— Днём? У меня нет дня, только ночь.

Лу Юань невольно открыл глаза и посмотрел на Су Мо. Каждый раз, после пары фраз, Су Мо заставлял его не знать, что ответить. Ты что, летучая мышь? Нет дня, только ночь? Или призрак?

При мысли о призраках Лу Юань снова невольно вспомнил те глаза, и в его сердце возникло странное чувство потерянности.

— Спи.

Голос Су Мо донёсся до него, когда он был окружён этим необъяснимым чувством беспокойства. Мягкий и спокойный, он внезапно успокоил Лу Юаня, и в его голове стало пусто.

Спи.

Эти слова и этот голос, как заклинание, прошли через сердце Лу Юаня, принеся необъяснимое чувство успокоения и тепла. Он медленно закрыл глаза. Слишком устал. Спи. Не думай о завтрашнем дне, не думай о прошлом, забудь то, что забыл, пусть исчезнет то, что не помнишь...

Лу Юань заснул. Су Мо не встал и не ушёл, а, опершись на спинку стула, подперев голову рукой, смотрел на него. Лу Юань слегка хмурился, крепко спал.

<http://bllate.org/book/15429/1366022>